

© 2008 г. В.Е. Давидович, Н.Л. Алоян

ЗНАЧЕНИЕ МЕТАФОРЫ В ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ

Рассматривается философствование Ф. Ницше как философствование метафорами. Когда речь идет об эмоционально-чувственном постижении мира, метафора и миф сходны; их различие в том, что миф основывается на архетипах, а метафора – на культурном наследии. Метафоричный стиль изложения Ницше заставляет мыслить воображаемыми образами, представляя всю разнообразность и «пестроту» жизни, позволяя рассмотреть жизненную противоречивость.

Космоцентрическая идея архаики и Древней Греции в современном обществе сменилась на антропоцентризм; хотя следует отметить, что теоцентризм присутствует в качестве противовеса антропоцентризму и наблюдается его гальванизация; религиозные деятели считают, что человек – это тварь, т.е. сотворенный и он не может стать творцом. Существование идеи антропоцентризма подтверждает, что человек замыкает большой и малый круг вечного возвращения на себе. *Миф Ницше, нашедший отклик у человека XXI века – это желание сверхчеловеческого могущества* и в него надо верить при разрушении надежд и иллюзий, а не объяснять и доказывать. Это миф о том, что придет сильное поколение, которое будет созидать новые ценности, так как оно не захочет жить в мире, где надежды не сбываются, цели не достигаются, а жизнь переворачивает все, к чему стремились. Оно ни к чему не привязано, никакой цели или нормы. Оно не верит «жизни» и желает знать правду о ней. Если сбросить с жизни покров иллюзии т.е. все, то чем она соблазняет (разум, культура, мораль, религия), останется пустой круговорот рождения и смерти.

В критике морали Ницше заслуживает внимание прежде всего указание на факт множества моралей и исследование их возникновения. Множественность моралей основывается на антропологических исследованиях примитивных народов. Ницше делает вывод, что не существует общечеловеческой морали, существуют только морали различных народов и сословий. Истинность моральных суждений Ницше решительно отвергает и проявляет гениальную прозорливость в отношении различных неморальных мотивов изобретения моральных оценок – мстительности, наслаждения чувством власти, собственного возвеличивания, лицемерия и т.п. Эти мотивы раскрываются в таких явлениях морального сознания, как вина, сострадание, совесть. Европейскую мораль Ницше характеризует смесью платонизма и христианства. Он «снимает» безусловность морали генеалогическим анализом – она оказывается формой власти: инстинкт стада против сильных индивидов, инстинкт страдающих против счастливых, инстинкт посредственности против одаренности. Ницше пишет, что христианская мораль держится на Боге и падает вместе с ним. Чувство вины, личной обязанности, проистекало из древнейших и изначальных личных отношений, на чем и сыграла христианская мораль.

По мнению Канта, мораль основана на разуме и учреждается не чем-то внешним, например Богом, а самим человеком, осознающим свою сверхчувственную природу. Мораль – это форма человеческого самоограничения, которое он сам на себя налагает. Ницше отрицает не только объективность моральных оценок, но и обособленность морального требования, раскрывая его как мотив достижения выгоды, т.е. как средство достижения других целей. «Я формулирую один принцип. Всякий натурализм в морали, т.е. всякая здоровая мораль, подчиняется инстинкту жизни, какая-нибудь заповедь жизни исполняется определенным канонам о «должен» и «не должен», какое-нибудь затруднение или враждебность на пути жизни устраняется этим» [1, с. 575]..

Если мораль – олицетворение и исток всех законов, то природа как внеморальная «сущность» является отрицанием закона и порядка? Ницше призывал не стыдиться себя самого и, вместе с тем, намекал на постоянство природы, т.е. предполагал в ней некий порядок в форме вечного возвращения того же самого. Но что возвращается? Что существует «по ту сторону добра и зла»? Человек желает двигаться в каком-то определенном направлении, он ищет устойчивости и тем самым не желает быть игрушкой в потоке вечного становления. Ницше вовсе не хотел растворить человека в «невинности вечного возвращения». Он следовал изречению Пиндара: стань тем, кто ты есть! Поэтому его критика морали нацелена на реализацию возможности создающего самого себя человека. То что отречение от моральных ограничений может привести к высвобождению произвола и анархии – мало беспокоило Ницше. Он не чувствовал опасных последствий своей философии и исключал даже саму мысль о возможности ее анархического восприятия. Творчество – вот что, по Ницше, создает порядок, подлинное бытие; оно проявляется не только в переоценке ценностей, но прежде всего в вере. Творчество не только воля к «приданию формы», ему присуще и уничтожение. Творчество как предельное философское понятие у Ницше так же изменчиво и неопределенно, как воля к власти и вечное возвращение. Оно существует самостоятельно и не вытекает из какой-либо родовой сущности. Творящий – тот, кто сохранился в уничтожении, прошел через горнило сомнений и отрицаний, сохранив твердость духа. Даже безбожие и имморализм возможны у Ницше в конечном счете благодаря энергии созидания, которая накоплена христианством.

Ницше противник буржуазной морали и социологии, предметом которой стал «последний человек», придерживавшийся эгалитарных и нивелированных ценностей. *Он модифицировал формулу «смысл жизни», сосредоточившись на том, что есть ценного в жизни, чем она вообще ценна?* Отсюда вытекает его требование переоценки всех ценностей. Понятие ценности замыкается на человека, но своим основанием имеет не его удовольствие, благополучие, счастье, а абсолютные идеалы, которые не выполняются в условиях земного существования, поэтому ценностно ориентированный человек постоянно недоволен собой. Ценность это не то, что можно иметь как «добро» в смысле множества материальных предметов, ценность как значимость указывает на отсутствие чего-то; она не связана с предметами, а выступает как знак потребности, т.е. исходя из того, что нужно и что не нужно. Если ценности замыкаются на человека, то это приводит к вопросу о смысле человеческой жизни, в условиях неверия в Бога не должен сам ставить себе цели и придавать смысл своему существованию. Такой вопрос нельзя ставить и решать умозрительно – это было бы насилием над жизнью и свободой. Принципиальная установка метафизики, согласно которой человек мыслится как субъект, преобразующий объекты на основе понятий, нуждается в переоценке. Реализация субъектно-объектной схемы приводит к порабощению человека искусственным миром техники, социальных институтов, научных понятий, а также и культурных символов. Провозглашением этой зависимости является гегелевская диалектика труда, познания и власти, которая склоняла многих современных мыслителей к отказу от абсолютизации опыта познания и к изучению практик признания, где имеет место взаимная борьба сил, регулируемая не на основе умозрительных понятий или норм, а при помощи практического компромисса.

В современном обществе уходит на нет ценность познания, и никто уже не желает служить истине и мужественно отстаивать ее перед натиском невежества. Даже философия уже никого не разоблачает и не учит, как жить, возможно, философия выявляет и показывает, предостерегает человека и человечество. Как же мы понимаем сегодня единство науки и этики? Этика сегодня у нас прагматична, что можно применить в жизни и от чего человек получит более комфортабельную жизнь – это все хорошо и морально.

«Нет наиболее опасного заблуждения, чем смешивать следствие с причиной: я называю это подлинной испорченностью разума. Тем не менее это заблуждение принадлежит к числу древнейших и позднейших привычек человечества: оно даже освящено у нас, оно носит название «религии» – «морали» [1, с. 578]. Во взаимоотношении науки и нравственности всегда есть какая-то двойственность. С одной стороны, существует культ науки, выражающийся в том, что само слово «научный» имеет положительное ценностное значение; наука и ученые завоевали нравственное признание мужественным просвещением людей и открытиями, облегчившими труд людей, сделавшими их быт более комфортабельным. Во всяком случае, пионеры классической науки действительно стремились сделать жизнь людей более свободной и счастливой. С другой стороны, получилось так, что наука попала под влияние государства, была поставлена на службу промышленности и оказалась опорой бюрократического порядка. Произошел отрыв науки от смысложизненных потребностей людей, наука переориентировалась на открытие новых технологий, удовлетворяющих потребности и реализующих возможности экономической подсистемы общества, которая также оторвалась от жизненного мира и опирается на свою собственную логику развития.

Просвещение на самом деле является своего рода предысторией разрушения прочной системы, которая наращивалась тысячелетиями. Например, после открытия Коперника мы стали жить в бесконечном, пустом и холодном космосе, а после открытия Дарвина встали в один ряд со своими родственниками – обезьянами. Сегодня в эпоху создания искусственного интеллекта так же как и в Новое время звучит вопрос: кто я, человек или машина? Не спросить ли нам в чем польза науки?

Для преодоления прежнего разграничения науки и этики полезно обратиться к «Веселой науке» Ницше. В чем суть этого его произведения? В общем и целом можно сказать, что Ницше предложил дистанцироваться от морали, поскольку она воздействует на науку. Действительно, это только кажется, что моральный контроль над научной деятельностью избавил бы общество от опасных для его существования открытий. На самом деле такой диктат морали ничуть не лучше диктата политики и идеологии. Если мораль универсальна, как и кто может оценить саму мораль? Ницше отчетливо видел опасность запрещающей морали. Ницше предложил проект, согласно которому хороша та наука, которая способствует процветанию жизни. На место сухопарых ученых, говорил Ницше, должны прийти веселые, прагматичные субъекты, которые знают меру в познании истины и не собираются жертвовать ради нее жизнью. Это тем более бессмысленно, что истин много и каждый имеет право на собственную точку зрения. Такое понимание истины Ницше трансформирует оценку науки из этической в эстетическую плоскость. Это предложение не должно казаться неожиданным, ибо и у Платона истина и благо являются в мире в образе красоты, эротическое влечение к которой составляет суть любви к истине; и у Платона влечение к красоте понималось как форма стремления к трансцендентному. Современный эстетизм, напротив, отвергает служение другому, на которое ориентирует христианская мораль, и оправдывает использование окружающих людей и вещей для удовлетворения своих потребностей.

Представив моральный дискурс как сумму ценностных суждений, Ницше поставил проблему их оценки и, таким образом, занял внешнюю позицию относительно европейской морали. При обсуждении вопроса о том, кто такие «добрые европейцы» он говорил о необходимости освобождения от Европы ради Европы, подразумевая при этом не просто исправление, уточнение, модернизацию морали применительно к

современности, а полное отрицание господствующей морали, в основе которой лежит убеждение в абсолютном для всех различии добра и зла.

Давая приоритет эстетического над этическим, Ницше в своих работах пользуется метафорами как художественно-эстетическим типом мышления в культуре. Скрытый ее смысл всегда неоднозначен, вариативен и уникален. Выражая собой гармонию смыслов мифического и инвариантного, метафора в разных отношениях одновременно эмоциональна, абсурдна, сущностна, парадоксальна, индивидуальна и универсальна в своей целостности. Метафоры часто используются и в научной, и в художественной литературе, и в философии; словом во всей культуре. Метафорическое представление философских текстов дает широкий спектр интерпретации вплоть до ее конфликта. И хотя метафоры неоднозначны, они часто применяются. Ницше в своих произведениях широко использует метафоры и «метафорическое мировоззрение», характерное для романтизма. Он – философ жизни и своей метафоричностью выявляет жизненную неоднозначность и нелогичность. Б. Марков пишет: «Опыт неуловимости» необходим для постижения истока и цели философии, которая не поддается логической реконструкции» [2, с. 31]. Философия призвана выявлять, рефлексировать и интерпретировать жизнь во всех ее проявлениях, а философия Ницше выявляет и предоставляет выбор.

Метафора – это косвенное представление, выражающее суть, за которой скрывается смысл. Когда речь идет об эмоционально-чувственном постижении мира, метафора и миф сходны; их различие проявляется в том, что миф основывается на архетипах, а метафора – на культурном наследии.

Указывая на суть жизни и жизненных аспектов (совокупность ее существенных свойств, составляющих субстанциональное ядро) «метафорическое философствование» Ницше дает возможность придать ей смысл. Что такое смысл? В философском словаре говорится следующее: смысловое содержание предполагает наличие «акта, сообщающего смысл», благодаря которому человек ставит эту вещь в связь со своим микрокосмосом. Сообщающийся смысл придает вещи свой смысл и некую ценность. Поэтому качество смыслового содержания зависит от индивидуальных особенностей в данной иерархии ценностей.

Рассмотрим акт метафорического представления в философии. Метафора есть место встречи представляющего и представления, которые не имеют ничего общего, но в то же время оно (место встречи) есть их сигнификация, создающая стиль философствования и самого философа. Таким образом, метафорический стиль философствования, который не встречается так ярко ни у одного философа, создал неповторимый философский стиль Ницше и фигуру мыслителя метафорами. «Философия, как я ее до сих пор понимал и переживал, есть добровольное пребывание среди льдов и горных высот, искание всего странного и загадочного, всего, что до сих пор было гонимо моралью. Долгий опыт, приобретенный мною в этом странствии по запретному, научил смотреть иначе, чем можно было желать, на причины, заставляющие до сих пор морализовать и создавать идеалы. Мне открылась скрытая история философов, психология их великих имен – та степень истины, какую только дух переносит, та степень истины, до которой и дерзает дух, – вот что все больше и больше становится для меня настоящим мерилом ценности» [1, с. 265].

Метафора опирается на стереотип, установленный в данной культуре (в данном случае европейской), на определенную взаимосвязь образа и значения, т.е. философствование метафорами Ницше было подготовлено европейской культурой и на нее опирается. Письменный стиль изложения изначально нес информационную функцию и излагался довольно просто, дабы не иметь неоднозначности. А метафорический стиль изложения заставляет мыслить образами и «картинками», созданными в воображении; представляя всю разнообразность и пестроту жизни; позволяя рассмотреть гибкость жизненных явлений и противоречивость жизни. Метафора – это единство сравнения и сходства. Она образна и объемна; для ее представления и понимания используется не одномерность, а многомерность понимания и многомерность в интерпретации. Заратустра в творчестве Ницше – это тот Сверхчеловек, который предлагает свою мораль, он стоит «по ту сторону добра и зла», он постиг идею вечного возвращения.

Утверждая, что свобода относительно морали означает отрицание абсолютного значения ее норм и ценностей, Ницше вовсе не стремится к оправданию волюнтаризма и произвола. Он известный противник либерального понимания человека как автономного и независимого индивида. Если абсолютная мораль отрицается, то все моральные нормы оказываются относительными. Но кто их задает, как происходит их выбор из тысячи возможных моральных суждений, какие из них считаются наиболее предпочтительными и почему? Если нет абсолютной морали, то любой может действовать так, как ему захочется. Может быть, мораль сугубо индивидуальна? Однако Ницше писал о жизненных обстоятельствах, о месте человека в бытии, которое определяет ценностную перспективу. Стало быть, не человек, а его место в бытии, согласно Ницше, определяет выбор моральных норм. Проблема в том, почему каждый должен знать свое место, которое представляется как судьба? Конечно, современное общество разрешает значительную мобильность, причем не только пространственную, но и социальную. Но с философской точки зрения все люди занимают вполне определенное место и время в бытии, которое ограничивается рождением и смертью. Да и в промежутке между ними у людей есть много общего, что и составляет их общий удел.

Если Ницше хотел занять «внеморальную» точку зрения для определения морали, то чем это отличается от христианской позиции, где мораль определена не подлежащими моральной оценке трансцендентными идеалами? Он мечтал об «открытой морали». Когда человеку перестанут угрожать Бог

или система наказания, он окажется на открытом пути и выберет такую мораль, которая полнее раскроет его возможности. Вопрос в том, *сумеет ли человек ограничить сам себя, если никто другой не станет его сдерживать.*

Литература

1. *Ницше Ф.* Собр. соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2.
2. *Марков Б.* Человек, государство и Бог в философии Ницше. СПб., 2005.

V.E. Davidovich, N.L. Aloyan

The meaning of metaphor in the philosophy of F. Nitsche

F. Nitsche philosophizing is taken up as a philosophizing with metaphors. When it is referred to the emotional and sensitive comprehension of the world metaphor and myth are alike; their distinction is that myth is based on the archetype, while metaphor – on the cultural heritage. Nitsche's metaphorical style of presentation makes us think with imaginary images, revealing all the diversity and «brightness» of life that allows us to discern life contradictions.

Южно-Российский гуманитарный институт

26 декабря 2007 г.